

Роль тюркского элемента а исламизации Дагестана в XI-XIV вв.

Category: Kitapcy, Taryhy makalalar
написано kitapcy | 26 января, 2025

Роль тюркского элемента а исламизации Дагестана в XI-XIV вв.
РОЛЬ ТЮРКСКОГО ЭЛЕМЕНТА В ИСЛАМИЗАЦИИ ДАГЕСТАНА В XI-XIV ВВ.

Исламизацию дагестанского общества можно разделить условно на два этапа: VII – первая пол. XI вв. и вторая пол. XI – XVI вв., которые отличались друг от друга не только темпами распространения новой религии и социальными условиями, но и носителями и проповедниками религиозных идей. Если на первом этапе основным фактором исламизации Дагестана был арабский элемент, то на втором этапе активная роль в исламизации

Дагестана перешла к туркменскому элементу – сельджукам, а затем к монголам и Тимуру. Огромную роль в дальнейшей исламизации Дагестана играло и местное население в лице газиев, часто формировавшихся из числа деклассированных элементов. Необходимо также подчеркнуть, что если на первом этапе шло насильственное распространение ислама, то второй этап существенно отличается тем, что наряду с военными походами, в исламизации Дагестана широко применялись культурно-политические аспекты, которые, оказались более эффективными.

Почти двухсотлетний период господства арабов в Дагестане не принес Халифату ощутимых результатов в этом регионе. Причиной этого явилось то, что на Северо-Восточном Кавказе Арабскому Халифату пришлось столкнуться с ожесточенным сопротивлением Хазарского Каганата, который в некотором роде подорвал силу арабского оружия в Дагестане. И только после того, как арабы использовали Дербент в качестве форпоста на Кавказе, переселили тысячи арабских семей и поселили их как в самом Дербенте, так и в близлежащих населенных пунктах и крепостях, арабам удалось закрепиться в южном регионе Дагестана. Источники показывают, что к середине X века ислам утвердился лишь в Дербенте и в ближайших к Дербенту населенных пунктах. Несмотря на то, что Арабским Халифатом была создана довольно сильная и прочная основа для дальнейшего распространения ислама, большая часть жителей, преимущественно нагорного Дагестана, оставалась верной языческим религиозным представлениям, а в ряде районов были ощутимы позиции христианства.

Следует особо подчеркнуть, что в процессе распространения ислама в Дагестане в XI-XII вв. значительную роль сыграли турки-сельджуки. Проникновение тюрков на территорию Северо-Восточного Кавказа происходило еще задолго до X века. Однако, в X-XI вв. мы наблюдаем мощное проникновение тюркского элемента с севера, в лице кипчаков, и с юга – огузов.

В начале XI века в Малую Азию вторглись огузские тюркские племена под командой вождей из рода Сельджукидов. Нанеся ряд сокрушительных поражений Византии, сельджуки прочно обосновались в странах Ближнего и Среднего Востока. В состав государства Сельджукидов вошли обширные территории Средней Азии, Ирана, Ирака и ряда других регионов Малой Азии. Как пишет А. Бакиханов, «усилившаяся сельджукская империя

сделалась могущественной, и государь ее обращает особое внимание на Ширван и Дагестан. При них-то многие племена горцев приняли ислам»¹. С появлением Сельджуков процесс распространения ислама в Дагестане значительно активизировался, что в большой степени связано с той политикой, которую вела новая власть. В 1067 г. сельджукский султан Алп Арслан направил в Дербент отряд регулярных войск под предводительством Сау Тегина. Город был захвачен сельджуками, и Сау Тегин, назначив Аглаба б. Али (1065-1068 гг.) своим заместителем в Дербенте, вернулся к султану. В декабре 1075 г. в Дербент прибыл посол султана и объявил, что эта приграничная область пожалована Сау Тегину, имя которого стало читаться в хутбе с кафедр мечетей Дербента после имени султана². В XI в. тюркское влияние в Дербенте было довольно значительным, и турки играли огромную роль в жизни города. На монетах правителей Дербента со второй половины XII-XIII вв. появляются тюркские имена (Бек-Барс, Арслан)³. Это отражало не только процесс тюркизации имен под влиянием сюзеренов, но и общий процесс тюркизации города.

Во времена правления Алп-Арслана и его сына Малик-шаха, при дворе которых влиятельную роль играл знаменитый везир Низам ал-Мулк (1065-1092 гг.), человек исключительных дарований, империя Великих Сельджуков достигла своего апогея. Сельджукиды захватили власть в Аббасидском Халифате в период непрерывных столкновений между суннитами и шиитами. Сами сельджуки приняли ислам еще задолго до их проникновения в Малую Азию. Как пишет В.А. Гордлевский: «Сельджукиды были сунниты и соблюдали предписания веры... Суннитское учение ислама – обряды, экзегез, мелочно размеренные, рационалистически построенные, соответствовали солдатской натуре турка»⁴.

Сельджуки упорно проводили идеи ислама суннитского толка, который был государственной религией сельджуков. В. Бартольд предполагает, что по своему образу жизни сельджуки могли подчинить всю свою духовную жизнь религиозной идее, тогда как в культурных странах постепенно устанавливался нечестивый, с точки зрения религии, образ жизни, и турки тем самым являлись в качестве восстановителей правоверия⁵. Утверждение на Кавказе политического и идеологического влияния Сельджукидов вызвало глубокие внутренние изменения в структуре местных религиозных обществ. Под руководством Сау-Тегина Дербент превратился в военно-политический аванпост Сельджукской империи на Кавказе.

Он продолжал выступать главным центром распространения идей ислама в Дагестане. В этом отношении представляет интерес дербентский могильник «Кырхляр», где захоронены предводители газиев. Хроника «Дербенд-нама» возникновение памятника связывает с гибелью арабских мучеников во главе с Салманом ибн Рабаи. Однако, Д. Кантемир, ученый XVIII в. обстоятельно изучивший могильник, зафиксировал именно огузское происхождение могилб. Об этом так же свидетельствуют перечисление имен мучеников, павших за веру с тюркским титулом «султан» – султан Пир Али Дамасский, Султан Чумга, султан Куххан и т.д.⁷ Могильник «Кырхляр», связанный с именем газиев-шахидов тюркского происхождения, еще раз подчеркивает значение X-XII вв. как времени интенсивной борьбы за исламизацию соседних Дербенту районов.

Во время правления Сельджуков немало владений Северо-Восточного Кавказа приняли ислам. Влияние тюркского элемента на жизнь местных народов нашел отражение и в эпиграфическом материале. Л.И. Лавровым описан надмогильный камень в с. Гельмец Рутульского района: «Во имя Аллаха, милостивого, милосердно. Руководство строительством этого минарета осуществлял Хаджи, Сартан и Тасджи (بيجسط) в 557 (21.12.1161-9.12.1162г) или 559 (30.11.1163 – 17.11.1164 г.)»⁸ Возможно Тасджи (بيجسط) – это тюркское Ташджи (بيجشط) – каменщик. Чтение Лавровым син (س) вместо шин (ش) можно объяснить тем, что в надписях на камнях не всегда фиксируются диакритические знаки, или же они могли быть стерты со временем. Во всяком случае, суффикс джи (بيج) – тюркского происхождения, означающий род занятий. Влияние тюркского элемента и тюркского мира не ограничивалось равнинными районами, были охвачены предгорье и горные районы. В Хунзахе встречается имя собственное Огуз и «огъзузилал», применительно к отдельному роду. В другом горном ауле Ахты одно из местных кладбищ называлось «огъузрин сурар» (огузовского кладбище)⁹.

После смерти сельджукского султана Мелик-шаха (1098 г.) из-за междоусобной борьбой за власть государство сельджуков постепенно теряет свое политическое могущество, что не могло не способствовать ослаблению зависимости от сельджукских владетелей и дальнейшему укреплению экономического и политического положения Ширвана. Это незамедлительно отразилось и на политике окраин Сельджукского государства. Дербент, также как и Ширван, вновь начал проводить

самостоятельную политику. Как писал А.А. Али-Заде, если во второй половине XI в. ширваншах Ферибурз I (ум. между 487 и 498 г. Хиджры / 1094-1105) платил ежегодный налог в 70.000 динаров сельджукскому султану Мелик-шаху¹⁰, то впоследствии сумма налога была уменьшена до 40.000 динаров. Связано было это с различными обстоятельствами политического характера и в первую очередь с усилением политической и экономической мощи Ширвана и потому – с ослаблением вассальной зависимости [от Сельджуков]. Потому-то ширваншахи отказывались иногда платить налоги, считая себя вполне независимыми¹¹.

Многие территории Ближнего Востока, принадлежавшие сельджукам впоследствии вошли в состав государства Хулагуидов. Тем не менее, тюркское влияние на жизнь населения Северо-Восточного Кавказа в домонгольскую эпоху было весьма ощутимым, о чем свидетельствует ряд фактов.

В 1123 г. по просьбе дербентского эмира из Ирака на Кавказ пришли турки-сельджуки и успешно воевали против ширваншаха. В следующем же году (1124) грузинский царь воевал против дербентского войска, состоявшего из «лезгин», кипчаков и одержал победу¹². Наличие большого числа тюрков в Дагестане указывает и Эвлия Челеби, видевший в 1647 г. «кайтаков» на пути из Мекки в Шемаху. Он оставил о них такое сведение: «по происхождению они монголы, пришедшие из области Механ; сами они турки, говорят по-монгольски. Языки монгольский и турецкий – одно и то же. Мы видели это племя в округе Махмудабад»¹³. В.В. Бартольд считает это сведение относящимся к кайтагам, что еще раз говорит в пользу мнения о наличии большого количества тюркских элементов в Дагестане (о количестве «кайтаков» Э.Челеби пишет «число их доходит до 20000»). Ал-Гарнати оставил нам сведения о роли их в исламизации Дагестана. Тюрки, со слов ал-Гарнати, входили в состав войска дербентского правителя, организовавшего в середине XII в. поход против жителей Зирихгерана, язычников по своей вере¹⁴.

Таким образом, в период господства Сельджуков на Северо-Восточном Кавказе, благодаря большей части походам газиев, ислам медленно, но последовательно проникает в Нагорный Дагестан, о чем свидетельствует ряд эпиграфических памятников. В окрестностях сел. Ашты, Дахадаевского района имеется надпись на арабском языке, датируемая XI-XII в.: «Владычество принадлежит Аллаху...»¹⁵. На жилой башне с. Ицари Дахадаевского района имеется куфическая надпись: «O, господь наш, избави нас

и всех верующих от злобы шайтана и несправедливости султана! Поистине, нет божества кроме...»¹⁶. Надпись датируется XI – XII вв. и, несомненно, указывает на существование мусульманского элемента в этом населенном пункте, а также на влияние тюркского элемента в исламизацию этого региона, о чем свидетельствует само слово «султан».

Огромное влияние на судьбы многих народов, в том числе и населения Северо-Восточного Кавказа, оказало вступление монголов на историческую арену. В 1221 году два монгольских тумена под командованием Джебе и Субутая, преследуя хорезмшаха Мухаммада, вторглись в Иран, Азербайджан. Опустошив ряд городов Ширвана, монгольские войска подошли к Дербенту. В их задачи входило войти через Дербент в Кипчакские степи и оттуда вернуться в Монголию. Однако пройти через сильно укрепленный Дербент монголам не удалось. Обогнув Дербент через горы, монголы вышли в Северо-Кавказские степи, где, разгромив объединенное русско-половецкое войско, вернулись в Монголию. Как сообщает Ибн ал-Асир, в 1222 г. после разгрома кипчаков монгольскими войсками в Северо-Кавказских степях, уцелевшая часть кипчаков проникла в Дагестан и искала поддержку у дербентского эмира Рашида¹⁷.

Второй поход монголы совершили в 1239 г., вторгнувшись в Дагестан с юга. На этот раз, захватив Дербент, они превратили его в плацдарм для дальнейших завоеваний. Монгольский отряд, отправившийся из Дербента, через Белиджи – долину р. Гюльгеричай – Рича – Чираг – Хосрех – Вачи, ворвался и разрушил Гумик¹⁸. В этой связи хотелось бы обратить внимание на то, что власть монголов в горах была кратковременной, о чем свидетельствует надпись о восстановлении разрушенной татарами мечети после их ухода. Это также подтверждается сведениями Гильома Рубрука, который описывая свое путешествие в 1253-55 гг. писал: «Между морем и горами живут некие сарацины, по имени лесги, горцы, которые также не покорены, так что татарам, жившим у подошвы гор аланов, надлежало дать нам 20 человек, чтобы проводить нас за железные ворота (Дербент – Ш.Ш)»¹⁹.

В середине XIII века единая Монгольская империя распалась на два крупных государства – Золотую Орду и государство ильханов – Хулагуидов. С середины XIII до начала XIV в. равнинная часть Дагестана являлась ареной ожесточенных схваток между ними. Дербент являлся пограничным рубежом между этими крупными

державами, где южная часть входила в состав государства ильханов, а северная часть, вместе с некоторыми феодальными образованиями – Кайтагом, Гумиком – в состав Золотой Орды. Если до второй половины XIII в. в лице монголов мы видим силу, задержавшую процесс дальнейшего распространения ислама, то начиная с конца XIII отношение монголов к исламу заметно изменилось. Сменивший хана Тохту на престоле Золотой Орды хан Узбек (1312-1340) в 1312 г. объявил ислам государственной религией Золотой Орды, а в государстве Хулагуидов ислам стал господствующей религией при Газан-хане в 1295 г.²⁰ Таким образом, уже в этот период монголы перешли к политике поддержки и распространения ислама в регионе. Золотоордынские ханы, заинтересованные в усилении торговых связей с восточными странами, отводили значительное место в восточной торговле территории Северо-Восточного Кавказа. В борьбе за торговый путь немаловажную роль приобретал религиозный элемент. Золотоордынские ханы использовали религиозную оболочку в целях ослабления позиций своего противника и привлечения мусульман на свою сторону²¹.

При монголах значительно усиливается влияние тюркского элемента на политическую и религиозную жизнь Северо-Восточного Кавказа. Как сообщает хроника Тарих Дагистан, в междоусобной борьбе между Кайтагом и Кумухом, первые заключили союз с Аварским правителем против Кумуха. Аварский правитель заключил союз с тюрками и скрепил его междинастическим браком. Далее, совместное войско Кайтага, Авара и тюрков совершило поход против Кумуха, захватило его и разграбило. Хроника датирует эти события 718 годом хиджры, то есть 1318-19 г²². В этой связи хотелось бы отметить, что привлечение к походу аварским правителем тюркского войска говорит о том, что они в XIV в. продолжали играть существенную роль в религиозной и политической жизни средневекового Дагестана.

К концу 50-х гг. XIV в. начался распад чингизидовских государств. Во второй половине XIV в. в Средней Азии на месте монгольских улусов сложилось государство Тимура (1370-1405 гг.) с центром в Самарканде. Тимур начал планомерное завоевание Северо-Восточного Кавказа. Случилось так, что на Северо-Восточном Кавказе интересы Тимура столкнулись с золотоордынским ханом Тохтамышем. Необходимо отметить, что в борьбе за престол в Золотой Орде, Тимур оказывал всяческую поддержку Тохтамышу, и даже после ряда набегов Тохтамыша на

территории Тимура, последний не реагировал на это. В 1383 г. в Хорезме, принадлежавшем Тимуру, восстановилась власть Тохтамыша, судя по тому, что стали выпускаться монеты с его именем²³. Это вдохновило Тохтамыша настолько, что в 1385 г. его войско прошло через Дербент, вторглось в Ширван и разграбило его, причем были уничтожены мечети и мадраса. Вернувшись назад, войска Тохтамыша повторили набег в 1387 г., однако на этот раз они были отражены войсками Тимура, которые захватили часть татар в плен. Вопреки ожиданиям, Тимур благосклонно принял пленников и отправил их обратно в Золотую Орду²⁴.

Однако Тохтамыш повторил свои набеги на территорию Тимура, что в конечном счете повлияло на объявление Тимуром войны Золотой Орде. В 1394 г. Тохтамыш договорился с грузинским царем Георгием VII о пропуске татарских войск через Дарьяльский проход в Закавказье. Узнав об этом, Тимур бросил свои войска на Грузию²⁵. Тохтамыш же тем временем провел войско через Дербент и дошел до низовий Куры. Тимур немедленно оттянул войско из Грузии и двинулся против Тохтамыша, который не приняв бой отступил за Дербент. В апреле 1396 г. Тимур двинул свои войска на север через Дербент. Первой жертвой войск Тимура оказался Кайтаг, который был сторонником Тохтамыша. Тимур «напал на их стороны и края, что из множества их спаслись немногие..., все те области он разорил»²⁶. Далее, пройдя через Терек, Тимур разгромил армию Тохтамыша и вторгся в низовья Дона и Нижнего Поволжья. Вернувшись осенью 1395 года на Северный Кавказ, Тимур начал планомерное завоевание этих земель. О его деятельности на Кавказе свидетельствует ряд письменных источников. «Эмир Теймур, покорив кумыков, обитающих между Терекком и Сулаком, прошел по земле Мичигич, на город Алмак²⁷.

Он взял город после сильного сопротивления и разорил его» – пишет А-К. Бакиханов²⁸. Далее, разгромив ряд населенных пунктов в Салатавии и переправившись через Сулак, Тимур после тяжелой осады хитростью захватил Кадар и разграбил его. Затем Тимур захватил селение Губден, которое подарил одному кумыкскому эмиру по имени Гобден²⁹. Как сообщает Шараф ад-Дин Йазди, пройдя через Тарки, «Тимур отделился от обоза, устроил победоносное войско и с целью священного набега двинулся на Ушкудже³⁰. По прибытии (туда), победоносное войско окружило Ушкудже, расположилось там, и воины поспешили отправиться во

все стороны громить и грабить»³¹. Источники показывают, что Тимур захватил и разграбил многие населенные пункты Нагорного Дагестана – Аркас, Мекеги, Муги и другие населенные пункты населенные аварцами и даргинцами, которые номинально считались в вассальной зависимости от Тохтамыша. Продолжая разрушать и грабить населенные пункты, Тимур ворвался в Зирихгеран и Кайтаг, жители которых были вынуждены выразить покорность. Только после этого Тимур вернулся в Дербент, охрану которого поручил Ибрахиму ад-Дербенди³².

Примечательно, что в этой войне на помощь соседним иноверцам приходили мусульманские войска Кумуха. Так, Низам ад-Дин аш-Шами и Шараф ад-Дин ал-Йазди сообщают, что «в это время Шаукал Казикумухский и Аухарский с 3000 человек шёл на подмогу жителям Ушкудже, не смотря на то, что у них прежде было обыкновение постоянно вести газават против неверных этой местности»³³. Это войско было разбито, и к некоторым попавшим в плен, Тимур обратился с упреком: «Прежде вы, приверженцы ислама всегда воевали с неверными; что стало теперь, что вы, отступив от этого, шли к ним на помощь»³⁴.

После этого, к нему явились Казикумухские и аварские старшины с признанием своей вины. Тимур, обласкав их и оставив за ними их владения, дал наставление: «Вы по прежнему порядку должны будете воевать с врагами веры и держать обнаженным меч мести для утверждения ислама... и ни в коем случае не пренебрегать достижением этой заслуги»³⁵. Как показывают источники, в борьбе с местным населением Дагестана Тимур опирался на местную знать, оставляя за ними земли на правах сюргала, широко распространившейся при нем восточной форме лена, под которым подразумевалось передача в наследственное владение земель с правом взимания с их жителей налогов и податей, тем самым превратив их в своих вассалов³⁶. Преследуя свои политические цели, Тимур опирается на ислам, соответственно, местная духовная элита в лице Тимура находит еще большую опору. Таким образом, к XIV в., благодаря Тимуру, ислам в Кумухе и Хунзахе утвердился окончательно. Кроме того, эти два феодальных образования избежали разгрома Тимуром своих владений, что еще больше усилило их политическое господство на Северо-Восточном Кавказе. Начиная с XV века эти крупные владения активно продолжают процесс дальнейшей исламизации Дагестана.

Хотелось бы немного сказать и о роли тюрков в распространении

идей суфизма в Дагестане.

На Северо-Восточном Кавказе самые ранние сведения о суфийских обителях относятся к XI в. Суфийские обители играли важную роль в распространении образованности среди населения. Местные суфии, прошедшие курс обучения в центрах Халифата, основывали подобные обители у себя на родине.

С появлением Сельджуков процесс распространения суфийских идей на Северо-Восточном Кавказе значительно активизировался, что в большой степени связано с той политикой, которую вела новая власть. Это объясняется тем, что сельджуки весьма благосклонно относились к идеям суфизма, так как ислам среди тюрок в степи распространялся именно суфиями³⁷. В.А. Гордлевский отмечает факт широкого распространения в Сельджукском султанате идей суфизма. Особенно широко были распространены братства Кубравийа и Мавлавийа³⁸. Последний из них настолько глубоко пустил корни, что его последователи имеются и в настоящее время на территории Турции. Как пишет В.А. Гордлевский: «Султаны охотно раскрывали двери дворца перед шейхами-суфиями... Шейхов Сельджукиды любили; в Амасье еще султан Месуд I построил ханаку...

Известно, что государство платило дервишам жалование – ежедневно по полдинара. Сами сохраняя еще элементы старого, шаманского мировоззрения, дервиши находили, конечно, сочувственный прием среди туркменского населения, только недавно воспринявшего ислам. Дервиши, нахлынувшие в Малую Азию, были не только религиозными руководителями, они прививали кочевникам элементы культуры и государственности, они объединяли население, организовали отпор монголам, разрушавшим уклады, которые созданы были Сельджукидами»³⁹. О покровительстве сельджукидов суфиям говорит и факт основания везирем султана Мелик-шаха Низам ал-Мулком знаменитого мадраса в Багдаде, где преподавал крупнейший ученый-мистик Абу Хамид ал-Газали, и где проходили подготовку дербентские ученые и суфии.

Сельджукские правители покровительствовали суфийским шайхам, так как они осознавали растущую силу шайхов и стремились при их посредстве сохранить хорошие отношения с городским, населением. Именно в сельджукский период на Северо-Восточном Кавказе появляются суфийские обители: завийи, ханаки, где жили муриды при шайхе. Объединения эти были непостоянны по составу и весьма мобильны: члены их много путешествовали в поисках

учителей, причем часть из них зарабатывала себе на пропитание трудом, а часть кормилась подаяниями. Сельджукские правители широко поощряли создания таких обителей и щедро их субсидировали, что было им удобно с точки зрения контроля, в результате чего эти обители превращались в крупные центры. Значительно расширились и их функции, они становятся организационной и экономической основой братств, через них осуществляется пропаганда суфийских учений и ислама на те регионы, куда была направлена религиозная деятельность дербентских газиев.

После утверждения в государстве Хулагуидов и в Золотой Орде ислама как государственной религии, монгольские ханы также поддерживали суфийских шайхов и стремились заручиться их поддержкой. В Ширване монголы при Менкубуг каане производили восстановительно-строительные работы при ханака. Они определяли вакфы для содержания комплекса ханака⁴⁰. Можно предположить, что подобная деятельность монголов распространялась и на соседние с Ширваном районы Дагестана, куда распространялась их власть. О поддержке монголами суфийских центров свидетельствует тот факт, что золототоордынский хан Узбек посетил ханака ширванского шайха Пир-Хусайна. Он выслушал жалобы о том, что монгольские войска ограбили последователей шайха Пир Хусайна, причем было угнано 30000 баранов, 20000 коров и ослов. Выслушав жалобы, хан Узбек возвратил похищенное имущество и освободил пленников⁴¹. Здесь интересен и тот факт, что суфийское ханака обладало значительным материальным имуществом (30000 баранов, 20000 коров), что говорит о том, что это была самодостаточная религиозная структура общества. Подобное довольно часто можно наблюдать на примере Ширвана, что отмечала и М.С.Неймат⁴².

В период походов Тимура на Северо-Восточный Кавказ, мы можем говорить о широкой поддержке Тимуром суфийских общин и о влиянии на самого Тимура идей суфизма. Характерен факт вручения Тимуром местному владельцу в селении Муги труд по мусульманскому праву, «Китаб ал-ваджиз фи фикх ал-имам аш-Шафии» ученого-суфия Абу Хамида ал-Газали. Примечательно, что будучи ханафитом, Тимур предпочел подарить местному правителю книгу по шафиитскому праву. На полях этой рукописи запись: «Достойнейший Тимурлин пребывал в селениях Дарга с многочисленными боями. Ему было подчинено все население при помощи великой силы. Он победил людей, [силой отнял]

имущество, убил [много] мужчин и женщин, установил власть амиров над селениями и областями. И назначил он среди них М.ха сына Б.г вали над селением Муги [Тимур вручил] ему эту книгу, чтобы он руководствовался ею [при управлении] среди населения по справедливости и беспристрастию»⁴³. Являясь умелым политиком, стараясь из всего извлечь пользу для государственного дела, Тимур сохранял самые дружественные связи с различными представителями мусульманской элиты, создавшими ему популярность в широких кругах населения, в том числе и с суфиями.

Таким образом, политика тюрков в лице сельджуков, а впоследствии и золотоордынцев, ильханов и Тимура укрепили и расширили сферы влияния ислама на Северо-Восточном Кавказе. Не закрепившись в Дагестане, тем не менее, эти государства оказали существенное влияние на усиление ряда местных мусульманских феодальных образований, которые в дальнейшем стали активными проповедниками новой религии.

Примечания:

- 1 Бакиханов Абас-Кули-Ага. *Гюлистан-и Ирам*. Баку, 1991. С. 69.
- 2 Минорский В.Ф. *История Ширвана и Дербента в X-XI веков*. М., 1963, с. 79.
- 3 Пахомов Е.А. *О Дербентском княжестве XII-XIII в.* // Известия Аз. ГНИИ. Т. I. Вып. 2. Баку, 1930. С. 9.
- 4 Гордлевский В.А. *Избранные сочинения. Исторические работы*. Т. I. М., 1960, с. 199.
- 5 Бартольд. В.В. *Место прикаспийских областей в истории мусульманского мира* // Сочинения. Т. II. Ч. 1. С. 631. М., 1963.
- 6 Аликберов А.К. *Кырхляр* // *Ислам на территории бывшей Российской империи. Энциклопедический словарь*. Т. I. М., 2006, с. 236.
- 7 Шихсаидов А.Р. *Эпиграфические памятники Дагестана X-XVII вв. как исторический источник*. М., 1984, с. 126. • 8 Лавров Л.И. *Эпиграфические памятники Северного Кавказа*. Ч. I. М., 1966, с. 64.
- 9 Шихсаидов А.Р. *Указ. соч.*, с. 403
- 10 Али-Заде А.А. *Социально-экономическая и политическая история Азербайджана XIII – XIV вв.* Баку, 1956, с. 355
- 11 А.А. Али-Заде. *Некоторые сведения о Ширване (до нач. XII века)*. Известия АН Аз. ССР, № 12, 1947, С. 13, 19. 12 Е.А.

Пахомов. Указ. соч. С. 7.

13 В.В.Бартольд. К вопросу о происхождении кайтаков // <Этнографическое обозрение>. 1910, № 1, 2. С. 38.

14 Гаджиев М.Г., Давудов О.М., Шихсаидов А.Р. История Дагестана с древнейших времен до конца XV в. Махачкала, 1996, с. 371

15 Шихсаидов А.Р. Ислам в средневековом Дагестане (VII-XV вв). Махачкала, 1969, с. 196

16 Лавров Л.И. Указ. Соч., ч. 3, с. 29.

17 Ибн ал-Асир. Тарих ал-Камиль. Пер с. арабск. П.К. Жузе. Баку, 1940, с. 145, 148

18 Шихсаидов А.Р. О пребывании монголов в Рича и Кумухе (1239-1240) // УЗ ИИЯЛ. Т. IV. Махачкала, 1958, с. 9.

19 Дагестан в известиях русских и западно-европейских авторов XII-XVIII вв. / Составление, введение, вступительная статья к текстам и примечания проф. В.Г. Гаджиева. Махачкала, 1992, с. 27.

20 Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая степь. М., 2002, с. 502-503.

21 Шихсаидов А.Р. Ислам в средневековом Дагестане, с. 182

22 Тарих Дагистан Мухаммадрафи. Введение, перевод, комментарии А.Р. Шихсаидова // Шихсаидов А.Р., Айтберов Т.М., Оразаев Г.М.-Р. Дагестанские исторические сочинения. М., 1993, с. 105.

23 Гумилев Л.Н. Указ. Соч., с. 601

24 Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. II. М.-Л. , 1941, с. 110.

25 История Грузии. Тбилиси, 1946, с. 293.

26 Тизенгаузен В.Г. Указ. Соч., с. 174.

27 Ныне одноименное село в Казбековском районе РД.

28 Бакиханов А. Указ. Соч., с. 80.

29 Там же, с. 81

30 Ныне с. Усиша Акушинского района Р.Д.

31 Тизенгаузен В.Г. Указ. Соч., с.185.

32 Гаджиев М.Г., Давудов О.М., Шихсаидов А.Р. Указ. Соч., с. 308

33 Тизенгаузен В.Г. Указ. Соч., там же.

34 Там же.

35 Там же, с 186.

36 Якубовский А.Ю. Тимур. // Тамерлан. М., 1992, с. 37

37 Бартольд. В.В. Место прикаспийских областей в истории мусульманского мира // Сочинения. Т. II. Ч. 1. М., 1963, с.

691.

38 Гордлевский В.А. Избранные сочинения. Т. I. М., 1960, с.201.

39 Там же, с. 204.

40 Неймат М.С. Корпус эпиграфических памятников Азербайджана. Т. I: Арабо-персо-тюркоязычные надписи Баку и Апшерона XI – начала XX века. Баку, 1991, с.46-47.

41 Али-Заде А.А. Социально-экономическая и политическая история Азербайджана XIII – XIV вв. Баку, 1956, с. 326

42 Неймат М.С. Корпус эпиграфических памятников Азербайджана. Т. I: Арабо-персо-тюркоязычные надписи Баку и Апшерона XI – начала XX века. Баку, 1991, с.12.

Shikhsaidov A.R. Khalidov A.B. Manuscripts of al-Ghazali s works in Dagheslan. – Manuscripta Orientalia. Vol. 3. № 20. SPb. June 1997. p. 22; Халидов А.Б. Шихсаидов А.Р. Рукописи сочинений ал-Газали в Дагестане // Вестник ИИАЭ. № 2 (6). Махачкала, 2006, с. 45.

Шамиль ШИХАЛИЕВ. Taryhy makalalar